

«Неужели мне удалось избежать смерти?»

Я потерял все силы и рухнул на землю. То ли он что-то неправильно понял, то ли нет, но Со Тхэджу схватил меня за руку и потянул вверх.

— Ой! Что! Ты делаешь!

— Хватит ныть, вставай.

— Эй. Черт возьми. Отпусти, придурок! Мне больно!

На мои слова Со Тхэджу снова нахмурился и перекинул меня через плечо. Моя грудь, и без того пульсирующая от боли, теперь была сжата, что затрудняло дыхание.

— Эй... Черт возьми. Отпусти... меня! Я пойду... сам!

Несмотря на то, что говорить было трудно, Со Тхэджу не обращал на это внимания. Если бы я мог, я бы попытался освободиться, но это только усилило бы мою боль. По спине потекли струйки холодного пота.

— Заткнись!

— Ты что, с ума сошел? Опустите меня!

Когда я собрал все свои силы, чтобы крикнуть Со Тхэджу, чтобы он опустил меня на землю, к нему быстро подбежал светловолосый мужчина.

— Заместитель лидера гильдии! Вы не должны идти один... А? Что? Почему ребенок, который должен был быть в убежище, здесь?

На вопрос блондина Со Тхэджу на мгновение задумался, а затем ответил:

— А ты что думаешь, придурок? Этот идиот сделал что-то идиотское. В любом случае я пойду вперед. А вы тут сами разбирайтесь.

— Вы уходите? Хорошо. Все-таки этот чертов Со Гоун ведет себя как полный идиот...

— Заткнись. Кто ты такой, чтобы поносить Со Гоуна?

— А... простите.

— Следи за языком.

Закончив разговор с женщиной, Со Тхэджу открыл дверь машины и бросил меня на пассажирское сиденье.

— Кхе! Ты... проклятый... придурок.

Независимо от того, задыхался я от боли или нет, Со Тхэджу завел машину. С тех пор как я решил стать детективом, я никогда не нарушал закон. Но сейчас...

«Неужели я умру, если не пристегнусь прямо сейчас?»

Почувствовав, что ремень безопасности может оказаться более опасным, я не смог заставить себя пристегнуться и, наоборот, максимально сгорбился, чтобы переждать любую тряску. И этот выбор оказался мудрым.

«Если бы я был здесь полицейским, я бы выписал тебе кучу штрафов. Ты чертов придурок».

Вождение придурка было агрессивным: резкие ускорения, резкие торможения, резкие повороты. Но дело было не в штрафах. Если бы я был детективом, я бы хотел засадить этого придурка в тюрьму за неосторожное вождение.

«Если все так и будет продолжаться, надо было просто оставить меня умирать».

В этот момент, когда мое зрение затуманилось и я изо всех сил старался оставаться в сознании, машина внезапно остановилась с визгом.

— Выходи.

— Я не могу двигаться.

— Хватит ныть.

Дальнейшее движение могло привести к смерти. Однако под пристальным взглядом Со Тхэджу я собрал все свои силы и с трудом выбрался из машины.

«Ну и ну, это сводит меня с ума».

Видимо, мое тело испытывало колоссальное напряжение, ведь даже закрытие двери машины заставляло каждую частичку меня кричать от боли.

Выбравшись из машины, я спросил.

— Это не... больница?

Я предполагал, что мы приехали в больницу, так как я был так ранен, но передо мной стоял дом.

«Этот ублюдок. Если человек так ранен, не лучше ли отвезти его в больницу?»

«Неважно, что главный герой — мой сводный брат, или даже если Со Гоун совершил какие-то ужасные поступки, неужели ты убил бы человека вот так? Надо было просто оставить меня в покое. Какой в этом смысл?»

— Да ладно! Что, хочешь, чтобы я тащил тебя за руку?

— Я же сказал тебе, что не могу двигаться, ты, ублюдок...

— У тебя действительно много претензий. Если ты хочешь, чтобы тебя тащили по полу, то продолжай.

Даже если это была шутка, она была жестокой. Нет, это даже не было похоже на шутку. Раз уж этот придурок, который даже глазом не моргнул на мои стоны из машины, не захотел меня любезно тащить, то двигаться самостоятельно было лучшим выходом. Но мне очень не хотелось идти пешком. Нет, я не мог идти.

Даже когда в меня стреляли и у меня была дырка в животе, боль не была такой сильной.

«Хоть мы и не родные братья...»

Я стиснул зубы, вспоминая свою нелегкую военную службу, которую я прошел только благодаря силе воли. Затем, собрав все силы, я шагнул к воротам одноэтажного дома. С каждым шагом я чувствовал колющую боль, как будто нож разрывал мое тело. Холодный пот капал на пол, но Со Тхэджу даже не думал помогать мне, а просто стремительно вошел в дверь.

«В романе он вел себя как слабак, но почему он так со мной обращается...»

Я вошел в открытую дверь, не в силах выпрямить спину или сделать глубокий вдох. Не успел я вздохнуть с облегчением, что наконец-то пришел, как Со Тхэджу схватил меня за воротник и прижал к стене. От удара по моему и без того ноющему телу мое зрение затуманилось.

— Ты сумасшедший? Или ты сошел с ума? Ты так сильно хочешь умереть? Если ты хочешь

умереть, то не мешай другим, иди в укромное место и умри тихо!

— Тьфу... ты... ублюдок... отпусти... меня...

— Проклятье. Ты сумасшедший ублюдок. Ты что, не понимаешь, что я говорю? Не двигайся! Ничего не делай! Живи спокойно, тратя деньги, которые я тебе даю!

От его презрительного взгляда, сопровождаемого убийственным намерением, у меня волосы встали дыбом, а тело задрожало.

«Тхэджу, прости меня. Прости, что мы не смогли относиться к тебе лучше. Гоун не такой уж плохой ребенок. Неужели ты не понимаешь, что он просто ревновал, что мы отдаем свою любовь тебе? Ты повзрослел, Тхэджу».

— ...Если бы не воля наших родителей, я бы давно убил такую тварь, как ты.

Я услышал звук скрежета его зубов.

— Если ты действительно хочешь умереть, поступи так еще раз. Я покажу тебе, на что я способен.

— Черт... отпусти...

— Это твое последнее предупреждение. Не веди себя как идиот и живи тихо, как дохлая мышь. Понял! — крикнул Со Тхэджу, уходя.

Я слышал, как завелся двигатель машины и он уехал, но ничего не мог сделать. Единственное, что было хорошим, — это то, что боль достигла предела, и я оцепенел от нее.

«Надо же, Со Гоун. Он просто нечто», — подумал я, мой разум онемел. Несмотря на то, что он был таким, как сейчас, ему все равно удавалось быть впечатляющим человеком.

«Если бы он только использовал такую силу воли, чтобы стать охотником, он бы не был такой обузой», — подумал я, подавив горький смешок.

К счастью, дрожь быстро прекратилась, но, словно дожидаясь этого момента, боль вскоре снова поднялась, задушив меня.

«Неужели я так и умру? Надо позвонить в 119. Надо вызвать скорую помощь».

Постепенно боль стала невыносимой, как приливная волна, и даже дыхание, которое на

мгновение стало ровным, стало затрудненным. Но, даже порывшись в карманах, я не смог найти свой телефон.

«Неужели я его уронил?» — вырвался стон из моих губ вместе с затрудненным дыханием.

«Мне удалось выжить, уничтожив монстров и даже закрыв врата, но неужели теперь я умру вот так? Нет, я не могу так умереть. Ведь мне удалось выжить».

Тут же в голову пришла блестящая идея.

«Да, нет такого правила, по которому человек должен умереть».

Собрав все оставшиеся силы, я вполз в дом.

— Черт... это. Я что, должен умереть дома, да?

Я стиснул зубы и медленно пополз к дивану. При каждом движении тела перед глазами вспыхивала боль, а пот капал холодным градом. Вдобавок ко всему, слезы текли ручьем, когда холодный пот попадал в глаза.

— Проклятье!

Казалось, это было бы небольшим расстоянием, если бы я мог идти, но почему оно кажется таким далеким?

«Я хочу сдаться. Может, мне просто немного отдохнуть?»

«Нет. Если я буду так отдыхать, меня могут обнаружить как труп. Я не могу сдаться».

Не обращая внимания на дьявольский шепот в голове, предлагающий отдохнуть немного, я старательно пополз к дивану.

— Ха. Ха.

Когда я, наконец, прислонил свое тело к дивану, у меня вырвался неровный выдох. То ли от облегчения, то ли от прибытия, но мое едва собранное сознание помутнело, и на меня навалилась сонливость.

«Я не могу спать. Если я усну, то умру».

Я широко открыл глаза и попытался дотянуться рукой до левого сиденья трехместного дивана.

<http://tl.rulate.ru/book/88638/3235894>